

ПРОФ.

Н.А.ХОЛОДКОВСКИЙ

ТЕБЯ
МОЕЙ ДОТЕРИ

ПЕТРОГРАД · 1922.

Проф. Н. А. Холодковский.

Гербарий моей дочери.

Петроград. * 1922.

Настоящее издание отпечатано в
количестве пяти тысяч экземпляров
в 5 Государственной типографии

Покойный профессор Н. А. Холодковский кроме обширного научного наследия оставил нам еще и другое богатое наследство: художественно-литературное.

Его перевод Гетевского Фауста с критическим комментарием, увенчанный полною Пушкинскою премией, его известные стихотворные переводы многих пьес Шекспира, Байрона, Шиллера, Ленау, Мильтона, Эмериха Мадача, Липинера, Эразма Дарвина, — все это произведения, которым суждено жить и жить.

Но, кроме переводов, покойный в разные периоды жизни писал также и оригинальные стихотворения, которые пока остаются неизвестными широкой публике и еще ждут своего издания.

Среди этих оригинальных произведений выделяется небольшое число пьес, посвященных автором своей дочери и дающих поэтические изображения разных представителей нашей северной флоры. Соответственно возрастам дочери эти прелестные ботанические миниатюры носят и различный характер: то они дышат детской наивностью, то они добродушно поучительны, то слышится в них дружеский призыв к восхищению природой. Стихотворения эти составляли при жизни автора три альбома под общим заглавием «Гербарий моей дочери». Теперь они входят полностью в настоящий сборник.

Не роза или сирень, не жасмин, не лилия вдохновляли здесь поэта; темой для этих стихотворений он избирал скромные, мало заметные, но всеми любимые, преимущественно полевые цветы нашей северной

флоры, вливая в их описания всю нежность своей чуткой, возвышенной души. В точных, хотя и кратких поэтических характеристиках избранных растений строгий ученый никогда не преобладал над мыслителем и поэтом. Небольшая часть этих стихотворений относится к западно-европейской, именно альпийской флоре. Здесь автор рисует картины более широкой кистью, выявляя свой талант крупного художника-пейзажиста.

Николай Александрович Холодковский родился 19-го февраля 1858 года в Иркутске; окончил Медико-Хирургическую Академию в Петербурге и, по получении степени доктора зоологии, занимал в течение 30 лет кафедры: зоологии в Военно-Медицинской Академии и энтомологии—в Лесном Институте. Умер он 2-го апреля 1921 года заслуженным и всеми глубоко уважаемым ученым, оставив за более чем 35-летний период своей научной деятельности около 150 печатных научных работ и сверх того ряд основных учебников по своей специальности; широко был известен он и в научно-популярной литературе своими статьями на обще-биологические темы, а также как редактор многочисленных переводных сочинений по научной литературе.

Благодарное воспоминание о его светлой личности и деятельности будет жить в сердцах его многочисленных учеников и всех, кто встречал его на жизненном пути.

И. П. Бородин.

А. П. Семенов-Тянь-Шанский.

Петроград,
15-го июля 1922 г.

СТИХИ

ПЕРВЫЙ АЛЬБОМ.

Взгляни, мой прелестный, мой маленький друг:
Сады зеленеют, поля зацвели,
И ясно широкое небо вокруг,
И взор утопает в лазурной дали!
Фиалки синеют, весной вспоены,
И ландыш, качаясь, цветет у ручья,—
Но ты, моя крошка, милее весны,
Ты ландыша краше, малютка моя!

Одуванчик.

(*Taraxacum officinale* Web).

Одуванчик золотой—
Цветик милый, хоть простой;
Он сидит среди травы,
Средь зеленой муравы, —
Прямо к солнышку лицом,
Так и смотрит молодцом!
Отцветет он—не беда:
Он еще милей тогда;
Превращен в пушистый шар,
Он нарядней всяких бар;
Как его ни повернешь,
Скажешь: чудо, как хорош!

ЛЮТИК.

(*Ranunculus acris* L.).

Лютик—простенький цветочек;
Всюду он цветет:
На лугах и между кочек,
Посреди болот.

Он не блещет красотой,
Вовсе не душист,
Но доволен сам собою,
Желт и маслянист.

Он совсем простонароден,
Житель полевой,
Но в букетик все ж пригоден
С разною травой.

Незабудка.

(*Myosotis palustris* With.).

У моей любимой дочки,
Умницы-малютки,
Есть любимые цветочки:
Это незабудки.

Голубые лепесточки,
Желтенькие грудки,—
Что за милые цветочки
Эти незабудки!

Василек.

(*Centaurea cyanus* L.).

Цветок смиренный полевой,
Ты золотистых нив краса,
Своей лазурной синевой
Ты отражаешь небеса;

В сияньи солнца над тобой
Струится жаворонка трель,
Как будто в выси голубой
Звучит незримая свирель.

Отрада сельской тишины
И милой птички голосок,
И ты, голубенький цветок,
Вы вечной прелести полны!

Черемуха.

(Prunus Padus L.).

Черемухи кистями
Обвешаны кусты;
Сквозь листья, меж ветвями—
Везде цветы, цветы!

Она цветет с приходом
Красавицы-весны,
Ее душистым медом
Леса напоены.

Красою белоснежной
Цвети ж и мед свой лей!
Не долгод цвет твой нежный,
Но сердцу тем милей!

Земляника.

(*Fragaria vesca* L.).

Что за цветик-невеличка
Там белеет, как снежок?
Эта прелесть — земляничка,
Скромный беленький цветок.

Что алеет по припеку,
Там, где солнце так и жжет?
Полный сладостного соку,
Землянички спелый плод.

И цветком, и в виде ягод,
Земляничка всем мила;
Мы ее наварим на год, —
Только банка бы была!

Вероника.

(*Veronica officinalis* L.).

Цветочек ярко-голубой,
Пленительный для взора,
В одном обижен он судьбой,
Что вянет очень скоро.

Да, так то, вот, друзья мои,
Непрочно все земное:
Пройдут весны прекрасной дни
И лето золотое,

Настанет осень,—так грязна,
И будет все так скверно;
Одна утеха—что весна
Опять придет наверно!

За годом год и день за днем
Пройдут, как шли и прежде,
И так свой век мы проживем
В терпении и в надежде.

Герань.

(*Geranium silvaticum* L.).

В зеленой травке новой
Везде, куда ни глянь,
Цветет цветок лиловый;
Зовут его—герань.

В местах сырых и влажных
Растет охотно он,—
Цветочек не из важных,
Но все же недурен.

Без слова и без жеста
Он будто говорит:
Умей украсить место,
Где жить судьба велит.

Майник.

(*Meianthemum bifolium* L.).

Как хорошо, когда с цветами
Весна душистая придет,
И в чаще леса, под кустами
Красавец майник расцветет!

Милее, право, нет цветочка:
И красота, и аромат!
На стройной ножке два листочка,—
Один поменьше: младший брат;

Над ними высится красиво
Жемчужно-белый колосок;
Он смотрит смело, горделиво,
Как будто маленький князек.

Я знаю, чем он так гордится:
Ему весна родней прилась.
Привет же вам, весна-царица
И стройный майник, майский князь!

Первоцвет.

(*Primula officinalis* Parq.).

Одно уж имя первоцвета
Сулит дней вешних благодать
И о красе весны и лета
Нас заставляет вспоминать,

Когда же я его срываю
Во дни весенней красоты,
Я весь от счастья замираю,—
Совсем, Наташенька, как ты!

Голубика и багульник.

(*Vaccinium uliginosum* L.—*Ledum palustre* L.).

Там, где чаща лесная тениста,
Где земля кочковата и мшиста,
Голубика роскошно растет,—
Так и просятся ягоды в рот!

Но цветет с голубикою рядом
Там багульник, напитанный ядом,
И струит, испуская свой яд,
Одуряющий свой аромат.

Ты совета, Наташа, послушай:
Голубики ты много не кушай;
Ядовита порой и она!
Не послушаешь—будешь больна.

Брусника.

(*Vaccinium vitis-idaea* L.).

«Брусника-ягода, брусника!»
Кому напев тот незнаком?
А вот, поди, да расспроси-ка,
Знаком ли кто с ее цветком?

А между тем цветок брусничный
Красивей ягодки самой, —
Такой изящный, симпатичный
И весь как будто восковой!

Растет брусничка в тихой роще,
Смолистым воздухом дыша,
Ведет всю жизнь как можно проще
И оттого так хороша.

Шпорник.

(Delphinium consolida L.).

Рать колосьев тихо зреет,
Думой важною полна:
Соберет ли тот, кто сеет,
Жатву спелого зерна?

Между ними, беззаботный,
Вырос шпорник-кавалер,
Как пред ротою пехотной
Франтоватый офицер.

Впрочем форс его невинный
Тучной ниве не вредит:
Пусть себе на ножке длинной
Меж колосьев он франтит;

Эта шпора не опасна,
Нет над нею седока,
Не болят от ней напрасно
Лошадиные бока.

Собачки.

(*Linaria vulgaris* Mill).

Собачек много есть сортов:
Левретки, мопсики, бульдожки,
Болонки, таксы-кривоножки;
Собачки есть и меж цветов:
Они не бегают, не лают,
А только ротик разевают,—
И вот—попали из полей
В альбом к Наташеньке моей.

Белоцвет.

(*Chrysanthemum leucanthemum* L.).

Сверкает меж цветами,
Попавшими в букет,
Как солнышко с лучами,
Красавец белоцвет.

Его зовут ромашкой,
И маргариткой тож,—
С ошибкой, хоть не с тяжкой:
Ведь он на них похож.

Еще его научно
Поповником зовут,—
Не очень благозвучно,
Но что ж поделать тут?

А если бы названья
Я сам цветам давал,—
Его без колебанья
Я о солнышке назвал!

СЛ

Седмичник.

(*Trientalis europaea* L.).

Цветочек аккуратный,
Хоть простенький совсем,
Но для того приятный,
Кто любит цифру семь.

Семь тоненьких тычинок,
Семь белых лепестков,—
Из всех лесных былинки
Лишь он один таков.

Он правилен на славу,
Цветочек-лиллипут;
За то его по праву
Седмичником зовут.

Горный клевер.

(*Trifolium montanum* L.).

Забравшись на север,
К прохладным берегам,
Красавец горный клевер
Разросся по холмам.

Растет он вдоль обрыва,
Над берегом морским,—
За ним луга и нива
И море перед ним.

Он шуму моря внемлет,
Сиянье солнца пьет,
И тихо, тихо дремлет
И сладкий запах льет.

Счастливец! Летом нега
И радость день-денской,
Зимой—под кровом снега
Целительный покой.

Голубая перелеека.

(*Anemone Hepatica L.*).

Еще лежит в канавке лед,
А я уже синою,
Растаял снег, весна идет,
И я являюсь с нею.

Зеленый лист еще в лесу
Берез не оживляет,
И всю цветочную красу
Весна во мне являет.

Мне дни не долгие даны,
Но счастье пью я жадно
И быть избранницей весны
Мне любо и отраднo.

Белая перелеска.

(*Anemone nemorosa* L.).

Петербургская весна
Хоть порою и прекрасна,
Но частенько холодна
И предательски опасна.

По утрам и вечерам
Холода бывают резки;
Жутко, зябко всем цветам,
Кроме белой перелески.

Перелески, знай, цветут
И не вянут от мороза;
Не затем ли их зовут
Anemone nemorosa?

Кукушкины слезки.

(*Orchis maculata* L.).

Цветок из очень милостивых;
Из знатной он семьи—орхидных.
Не знаю, право, отчего
Назвали «слезками» его;
На вид он вовсе не печален,
Притом весьма оригинален,
Красив, и строен, и душист;
Весь в темных пятнах узкий лист;
Внизу ж цветок благоуханный
Имеет корень очень странный:
Как будто вниз от стебелька
Отходит белая рука,
Раздвинув пальчики пошире,
Которых три или четыре.
Ну, словом, над землей—краса,
В земле же—прямо чудеса!

Грушанка.

(*Pirola rotundifolia* L.—*Pirola uniflora* L.)

Грушанка круглолистая,
Высокая, душистая,
Цветет в глуши лесной;
Грушанка одноцветная,
В траве едва заметная,
Льет тонкий запах свой.

Люблю я эти дикие
Цветочки белоликие;
Их нам дарит весна;
Их прелесть ароматная
Мила, как благодатная
Лесная тишина.

Мышиный горошек.

(*Vicia cracca* L.).

Кудрявый мышиный горошек
Меж травки зеленой растет;
Там много и пчелок, и мошек,
Там все и жужжит, и поет;

От белой и розовой кашки
Над полем стоит аромат;
В траве суетятся букашки,
Кузнечики громко трещат.

Как залито солнцем все поле!
Какая вокруг благодать!
Отраднo бродить здесь на воле
И полною грудью дышать.

ВТОРОЙ АЛЬБОМ.

Черника.

(*Vaccinium Myrtillus* L.).

Здесь, на первой же страничке,
Размахнувшись пером,
Напишу я о черничке,
Чтоб с нее начать альбом.

Кругловатый, в роде почек,
Ранним летом иль весной,
Как хорош ее цветочек
В яркой зелени лесной!

А как ягодка родится,—
То-то праздник настает!
И сырьем она годится,
И в кисель, пирог, компот...

Мудрено ли, что при этом
Всяк сорвать ее готов?
Боже, сколько будет летом
Черных пальчиков и ртов!

Марьянник или Иван-да-Марья.

(*Melampyrum nemorosum* L.).

Не буду тратить лишних слов:
Синеголовый, желтоцветный,
Издалека легко заметный,—
Марьянник, ты краса лесов!

Какой то Марье и Ивану
Ты почему то посвящен,—
Но кто латыни обучен,
Тот посвятит тебя Сильвану.

Сильван был римский бог лесной,
Среди богов судьбы избранник,
Он жил в лесах, как ты, марьянник,
И наслаждался тишиной.

ШИПОВНИК.

(*Rosa canina* L.).

Во дни роскошного расцвета,
Когда приходит жар и зной,
Шиповник, милый вестник лета,
Пленяет нас своей красой.

Одно лишь худо,—что колючки
Есть у шиповника всегда,
И о него поранить ручки
Совсем не редкая беда.

Как будто вечную угрозу
Таит он в розовых устах:
Когда сорвать захочешь розу, —
Подумай прежде о шипах.

Чистотел.

(*Chelidonium majus* L.).

У стен, меж гряд, на сорной кучке
Желтеет простенький цветок;
Сорви его, — и разом ручки
Тебе обмажет желтый сок.

За что ж он прозван чистотелом?
А вот — в народе вера есть,
Что может он на теле блондом
Все бородавки быстро свести.

Рецепт, быть может, превосходен;
Но я сказал бы, как ни жаль, —
Чтоб тело выпачкать, он годен,
Но чтобы вычистить — едва-ль.

Купальница.

(*Trollius europaeus* L.).

В красе цветочного убора,
Когда вокруг весна царит,
Среди других цветов нам Флора
Тебя, купальница, дарит.

Полураскрытый, золотистый
Буто́н,—когда́ б не желтый цвет,—
Совсем бы розан ты душистый;
Но ты ничуть не роза,—нет!

Ты просто—сдобная толстуха,
Простой, хорошенький дичок;
Ты—деревенская простушка,
Но все же миленький цветок.

Купена.

(*Polygonatum multiflorum* All.).

На изумрудном коромысле,
В тени берез, осин иль ив,
Кувшины белые повисли,
Светлозеленый край склонив.

Листами длинными прикрыты,
Струя миндальный аромат,
Из под тенистой их защиты
Они задумчиво глядят.

В своей мечтательности скромной,
Купена, неги ты полна!
В тебе, со всей любовью томной,
Краса весны отражена!

Горная анемона.

(*Anemone silvestris* L.).

Белой анемоны
Праздничный убор
Разукрасил склоны
И холмов и гор.

Вешний цветик дивный!
Взор ласкаешь ты
Прелестью наивной
Светлой простоты.

Вся природы сила,
Вся любовь вполне
Лик свой отразила
В этой белизне.

В ней сквозит, блистая,
Девственно чиста,
Истина святая,
Жизнь и красота!

Венерин башмачек.

(*Cypripedium Calceolus* L.).

Я—Венерин башмачек,
Франт невероятный,
Желтый с бантиком цветок,
Всем весьма приятный.

Я—по северным лесам—
Роскошь без примера
И, клянусь, не цвел бы там,
Если б не Венера.

Раз, когда цвела весна,
Полная отрады,
Забрела сюда она
С берегов Эллады.

Весь сиял природы храм
В красоте и силе,
И леса свой фимиам
К небу возносили.

Пел соловушко, стена,
Сладко, нежно, мило,
И—богиня тут меня
С ножки обронила.

И, в цветочек превратясь,
В щегольском уборе,
Я с тех пор царю, как князь,
В этой скромной флоре.

Воронец.

(*Actaea spicata* L.).

На холме, под развесистой елью,
Я привольно цвету, воронец;
Мох мне бархатной служит постелью
Темный лес—мой роскошный дворец;

Гордо белый султан поднимая,
В дни любви возлюбив бытие,
На блистательном празднике мая
Торжествую я счастье свое.

Вкруг и ландыши роем несчетным
Расцвели, сладкой неги полны...
Хорошо быть цветком беззаботным
Под ликующим небом весны!

Вьюнок полевой.

(*Convolvulus arvensis* L.).

Перепутана вся нива:
В ней и вдоль и поперек
Вьется, стелется лениво
Бледнорозовый вьюнок.

Он для жизненного спора
Слишком нежен, слишком слаб:
Измени ему опора,—
Он не вырос никогда б.

То ли дело безмятежно
Меж колосьев, между трав
Виться ласково и нежно,
Их опутав, обмотав!

Там защита, там отрада:
Есть к кому стеблем прильнуть.
Что ж, — и слабым в жизни надо
Приютиться как нибудь!

Кукушкин цвет.

(*Lychnis flos-cuculi* L.).

Для словца народного
Он—кукушкин цвет;
Но с кукушкой сродного
Ничего в нем нет.

Травкой невысокою,
Бледен и кудряв,
Он растет с осокою
Меж болотных трав.

С виду слабый, хиленький,
Сортом невысок,—
Все ж он очень миленький
Северный цветок.

Куколь.

(*Agrostemma Githago L.*).

В хлебе куколь расцветает,—
Он—одна из сорных трав;
Кто за зло его считает,
Тот вполне, пожалуй, прав.

Но оставим суд суровый,—
Все ж и в нем найдется прок:
Нежный, розово-лиловый,
Так хорош его цветок!

Из одной семьи с гвоздикой,
Но входя в особый род,
С васильками, с редькой дикой
Меж колосьев он растет.

Пусть же в пышном, свежем цвете,
Меж сожителей своих,
Он красуется в букете
Из цветочков полевых!

Горицвет.

(*Lychnis silvestris* Норре).

От ранней весны
До позднего лета
Все рощи полны
Цветов горицвета.

Простые на взгляд,
Но яркие, румяны,
Они веселят
Лесные поляны.

Как красных деньков
У нас не без счета,—
Так красных цветков
Набрать—всем охота.

Пускай горицвет
Собой подрумянит
Наш пестрый букет;
Лишь жаль: скоро вянет.

Мать-и-мачиха.

(*Tussilago Farfara* L.).

Пришел апрель; умчались вьюги,
Дни зимней страды сочтены,
Уж близки летние досуги,
Уж слышен сладкий зов весны;

Пускай грозят еще морозы,
Пусть по утрам на лужах лед,—
Не страшны поздние угрозы:
Зима назад не повернет!

Растаял снег; с пригорка льется
Вода с игривой быстротой,
И солнцу радостно смеется
В лицо цветочек золотой!

Кислица.

(*Oxalis Acetosella* L.).

Цветок невеличка,
Малютка кисличка
Белеет весной
На почве лесной.

На барышень хилых,
Порой очень милых,
Но пустыньких все ж,
Он очень похож.

Как барышни эти,
Он блекнет при свете,
Он нежен и мал;
Глядишь—и увял!

Фиалка обыкновенная.

(*Viola canina* L.).

В краях, где солнце жарко греет,
Где рано зеленеет сад,—
Фиалка крупная синеет
И льет свой сладкий аромат.

Наш север пасмурный и бедный
Весной не пышно расцвечен;
Здесь мал цветок фиалки бледный
И вовсе запаха лишен.

Но скромный дар страны суровой
Мы любим, мы любить должны:
Для нас цветочек тот лиловый—
Одна из радостей весны.

Лунник.

(*Lunaria rediviva* L.).

Под покровом влажной тени
Аромат почуял я,—
Точно запаха сирени
Отдаленная струя.

Что там вижу в глубине я,
Где тропинка вниз ведет?
Так и есть: внизу, синяя,
Нежный лунник там растет.

Любит он обрыв тенистый,
Влажный сумрак, сень дубрав;
Длинный стебель водянистый
Кверху тянется меж трав;

А цветы! Все новых, новых
Набирать стараюсь я:
Бледных, матово-лиловых
Шапок целая семья!

Чудный запах ароматный!
Нет цветка тебя нежней,
Лунник милый, лунник статный,
Дивный дар июньских дней!

Папоротник.

(*Aspidium Filix mas Sw.*).

В лесной глуши, под елью темной,
В тени развесистых ветвей
Разросся папоротник скромный
Красою перистой своей.

В лесу. цветов душистых много,
Усеян ими холм и дол, —
Но кто, скажите ради Бога,
Видал, чтоб папоротник цвел?

Преданье есть, — оно не ново, —
Что в ночь Иванову, раз в год,
Он может цвести; кто «знает слово»,
Лишь тот цветок его найдет.

В цветке фантазии народной
Сокрыто истины зерно:
Природы тайной благородной
Владеть не каждому дано.

Не черни праздной и беспечной, —
Она доступна лишь тому,
Чей дух познания жаждет вечно,
В ком есть любовь и страсть к нему.

Синяк или румянка.

(*Echium vulgare* L.).

Что на пригорке меж полями
За синеву там видим мы?
Синяк шерстистыми стеблями
Покрыл песчаные холмы.

Вдали он так красив и статен,
Великолепен и могуч;
Возьмешь рукою,—неприятен,
И груб на ощупь, и колюч.

Иные люди так же точно
На расстояньи—хороши;
Узнаешь ближе,—как нарочно,
Одна лишь грубость без души.

Клевер.

(*Trifolium pratense* L.).

Много клевера сортов:
Белый, желтый, красный;
Сладок запах их цветов
В летний полдень ясный.

В них сокрыт обильный мед,
Вкусный и душистый,
И не даром жадно льнет
Шмель к ним волосистый.

Земледельцу ж это—клад,
Дар чудесный неба,
И везде его велят
Сеять после хлеба.

Ничего от почвы он
Даром не похитит:
Ею вскормлен, возвращен,—
И ее насытит.

Манжетка.

(*Alechemilla vulgaris* L.).

Травка многолетка,
Скромная манжетка—
Житель всех лугов.
В зубчиках листочки,
Также есть цветочки,
Но без лепестков.

Смотрит не спесиво;
Пышно и красиво
Не дано ей цвѣсть;—
Красит все ж природу:
И ее здесь меду
Тоже капля есть.

Таволга.

(*Spiraea Ulmaria* L.).

По лугам, низинам,
По сырým равнинам
Таволги душистой,
Нежной и пушистой
Заросли стоят
И всегда готовы
Приторно-медовый
Лить свой аромат.
Их благоуханье—
Сонное дыханье
Знойных летних дней:
Жарко солнце греет,
Сладкой ленью веет
Аромат полей...

СЛ

Хлопушки.

(*Silene inflata Sm.*).

У леса, вдоль опушки,
Вдоль нивы, по межам—
Ленивые хлопушки
Растут то здесь, то там.

Повздулись пузырями,
Сложили лепестки
И вялыми кистями
Посвесили цветки.

И то сказать: от зноя
Насилу дышет грудь;
Всем хочется покоя,
Всем хочется заснуть...

Тмин (Купырь).

(*Anthriscus silvestris Hoffm.*).

Все в цвету поляны,
Пышен вид лугов,
Сладостны и пряны
Запахи цветов.

По лугам, на скатах,
В сырости равнин—
В зарослях богатых
Распустился тмин.

Белой кисеею
Зонтик разостлав,
Встал он над семьею
Всех цветущих трав.

Пусть под ним при зное
Мирно спят цветы...
Лето золотое,
Как прекрасно ты!

сва

Проетрел.

(*Pulsatilla patens* L.).

Чуть солнце сильней пригревает,
Чуть радостно луг запестрел,—
Навстречу весне раскрывает
Свой венчик лиловый прострел.

Проходит одна—две недели,
Подули свежей ветерки,—
И, смотришь, уже облетели,
Опали его лепестки.

Стоит он с верхушкою голой,
Как память счастливой поры,
И вместо головки веселой
Торчат лишь седые вихры...

Невольно взгрустнется сердечно,
И смутная дума мрачна:
Как счастье, увы, быстротечно,
Как скоро проходит весна!..

Душица.

(*Origanum vulgare* L.).

В разгаре лета
В красе расцвета
Растет душица средь полей,
В траве пестреет
И сладко веет
Душистой прелестью своей.

В разгаре лета
Ты для букета
Скорей, скорей душицу рви!
Утехи сладки,
Мгновенья кратки,—
Лови ж их радостно, лови!

Царский скипетр.

(*Verbascum Thapsus* L.).

На вид величавый, могучий,
Наш взор восхищенный маня,
Он высится гордо над кучей
Садовой земли и щебня.

Зовется он скипетром царским,
Подобен ему красотой,
И может с ковром он бухарским
Поспорить своей пестротой.

Хоть он разукрашен богато,
Но мне не особенно люб:
Цветист, но лишен аромата,
Красив, но порядочно груб.

Подмаренник.

(*Galium verum* L.).

Местечко чудное я знаю:
В красе роскошных летних дней
Оно ликующему раю
Подобно в прелести своей.

И день и ночь там плещет море,
Обрыв над отмелью крутой,
И верх, и скаты, и предгорье
Цветов одеты пестротой.

Там подмаренник желто-белый
Цветет по склонам меж травой,
И пьет блаженство и день целый
Струит душистый запах свой.

Там хорошо! Под рокот моря
Там все мечтал бы день-деньской,
И, торжеству природы вторя,
Там сердце празднует покой.

Липа.

(*Tilia parvifolia* Ehrh.).

Липа золотая,
Как ласкает взор,
Пышно расцветая,
Летний твой убор!

Как царица лета,
Ты стоишь, пышна,
В золото одета,
Щедрости полна.

Вкруг цветочков нежных,
Медом дорожа,
Сотни пчел прилежных
Возятся, жужжа;

Бабочек плеяда,
Мошек рой снует,—
Всех кормить ты рада
От своих щедрот.

Коростовник.

(*Knautia arvensis* Coult).

Среди полян веселых,
Наряден и высок,
Растет зиген тяжелых
Излюбленный цветок.

Дыханьем лета жарким
Взлелеян, возвращен,
Обласкан солнцем ярким,
Блаженно дремлет он.

Ах, если б было можно
Прожить так век и нам,—
Без скорби, бестревожно,
Отдавшись сладким снам!..

Валериана.

(*Valeriana officinalis* L.).

На высоте стеблей спесивых,
Меж трав зеленых и кустов,
Пестреют зонтики красивых
Лилово-розовых цветов.

В них сок содержится целебный,
Способный дух нам обновлять,
Владея силою волшебной
И боль и муки утолять.

Из за него так пахнет пряно
Цветок, который им снабжен;
Из за него «*Valeriana*»,
Во имя силы, назван он.

Ячмень.

(*Hordeum vulgare* L.).

Уходит лето! Песня чечевицы
Уж не слышна меж зелени ветвей;
В лесу птенцов повыводили птицы
И по ночам не свищет соловей.

Вслед за закатом ярко-золотистым
Уж ранее ложится ночи тень,
И на полях покровом шелковистым
Зазеленел налившийся ячмень.

В глуши лесной грибы уже созрели
И прячутся в излюбленных местах,
И однозвучно льются ночью трели
Кузнечиков на дремлющих кустах.

И с каждым днем все больше, все заметней
Природы старость, убыль красоты...
Прости, прощай, пора страды летней!
Опять зима,—и о весне мечты...

Белозор.

(*Parnassia palustris* L.).

Много птиц уж на отлете,
Осень ломится во двор,
И расцвел уж на болоте
Бледный цветик белозор.

Впереди зима седая
Мрачно хмурится, грозя;
Реет дум суровых стая,
И уйти от них нельзя.

Все печально, все сурово!
Доживу ль до тех я пор,
Как цвести ты будешь снова,
Бледный цветик белозор?

Пушица.

(*Eriophorum angustifolium* Roth.).

Вокруг—болото без границы,
Пни, камни, кочек бугорки,
И между них седой пушицы
Торчат, качаясь, колоски.

Их вид так хил, стебли так тонки,—
Они глядят, как сквозь плетень
Беловолосые девчонки
Убогих финских деревень.

Колокольчики.

(*Campanula patula* L.).

Сладкую лень навевает
Пышных лугов благодать;
С тихою лаской кивает
Там колокольчиков рать.

Мир безмятежного лета
В их красоте отражен;
Чуткому сердцу поэта
Слышен их сладостный звон.

Сладкую негу забвенья
Он благовествует нам,
Дни без тревог и сомненья,
Отдых усталым сердцам.

Гравилат болотный.

(*Geum rivale* L.).

Стоит гравилат на болоте,
Печально головкой повис;
Не то будто в тяжелой заботе,
Не то от жары он раскис.

И точно,—раскиснуть не диво
От влажной, тяжелой жары.
Все дремлет вокруг, и пискливо
Жужжат над травой комары.

Судьбина—достойная парий—
Весь век на болоте прожить,
Средь гадов и жгящих тварей!
Невольно тут будешь тужить!

Томиться в безрадостной доле,
Без светлой надежды живой!
Повесишь тут нос поневоле,
Поникнешь в тоске головой.

ТРЕТИЙ АЛЬБОМ.

Рододендрон.

(*Rhododendron ferrugineum* L.).

Наконец он за спиною,
Снежный горный перевал!
Надо мной и предо мною
Вкруг обломки серых скал.

Весь усыпан вглубь долины
Ими скат и горный луг;
Точно бились исполины
И кидались ими вкруг.

И, как пятна крови, рдея,
Будто битвы той следы,
Меж камней глядят, пестрея,
Рододендрона гряды.

Да и точно крови много
Пролилось средь этих гор,—
Длилась распря и тревога,
Бушевал народов спор.

И на битвы, на раздоры,
Равнодушно-холодны,
Как теперь, смотрели горы
С поднебесной вышины.

Горечавка.

(*Gentiana bavarica* L.),

Там, где снег почти не тает,
На холодной высоте,
Горечавка расцветает
В темносиней красоте.

Чист над нею свод эфирный,
Тих, безмолвен горный склон,
Лишь несется к небу мирный
Стад альпийских перезвон.

Ярко солнце золотое
Обливает стены гор,
И в серебряном покое
Снежный спит на них убор.

Вкруг все дико, все громадно,
От людей так далеко, —
А на сердце так отрадно,
Так свободно, так легко!

Дряква.

(*Cyclamen europaeum* L.).

Над озером лазурно-бирюзовым
Гора-гигант восходит в небеса;
На ней в тени, под лиственным покровом,
Ютится дряквы розовой краса.

Зной, тишина. С вершины открываясь,
Лежит вокруг сияющий простор,
И, красотой и негой упиваясь,
Сквозь голубую дымку бродит взор.

Из глубины ж, тягучи и ленивы,
Игрою звуков оживляя дол,
Колоколов нестройных переливы
Доносятся с церквей далеких сёл.

Альпийская незабудка.

(*Myosotis alpestris* Schmidt).

Как в садике тесном малютки
Толпятся веселой гурьбой,—
Так между камней незабудки
Стеснились семьей голубой.

Как ярки они здесь, как крупны!
Не прячутся в тень, как у нас,
И, солнышка ласкам доступны,
Свободно пленяют наш глаз.

Вокруг красота и свобода,
И высятся, радуя взор,
В лазури небесного свода
Верхи белоснежные гор.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Одуванчик	8
Лютик	9
Незабудка	10
Василек	11
Черемуха	12
Земляника	13
Вероника	14
Герань	15
Майник	16
Первоцвет	17
Голубика и богульник	18
Брусника	19
Шпорник	20
Собачки	21
Белоцвет	22
Седмичник	23
Горный клевер	24
Голубая перелеска	25
Белая перелеска	26
Кукушкины слезки	27
Грушанка	28
Мышиный горошек	29
Черника	30
Марьянник или Иван-да-Марья	31
Шиповник	32
Чистотел	33
Купальница	34
Купена	35
Горная анемона	36

	СТР.
Венерин башмачёк	37
Воронец	38
Вьюнок полевой	39
Кукушкин цвет	40
Куколь	41
Горицвет	42
Мать-и-мачиха	43
Кислица	44
Фиалка обыкновенная	45
Лунник	46
Папоротник	47
Синяк или румянка	48
Клевер	49
Манжетка	50
Хлопушки	51
Тмин (Купырь)	53
Прострел	54
Душица	55
Царский скипетр	56
Подмаренник	57
Липа	58
Коростовник	59
Валериана	60
Ячмень	61
Белозор	62
Пушица	63
Колокольчики	64
Гравилат болотный	65
Рододендрон	66
Горечавка	67
Дряква	68
Альпийская незабудка	69

МОСКОВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. П. СОЙКИНА и И. Ф. АФАНАСЬЕВА
МОСКВА. ТВЕРСКАЯ УЛ. Д. № 38.